

О мальчике и девочке, которые не замёрзли. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

О мальчике и девочке, которые не замёрзли. Максим Горький

Святочный рассказ

В святочных рассказах издавна принято замораживать ежегодно по несколько бедных мальчиков и девочек. Мальчик или девочка порядочного святочного рассказа обыкновенно стоят перед окном какого-нибудь большого дома, любуются сквозь стекло ёлкой, горящей в роскошных комнатах, и затем замерзают, почувствовав много неприятного и горького.

Я понимаю хорошие намерения авторов святочных рассказов, несмотря на их жестокость по отношению к своим персонажам; я знаю, что они, авторы, замораживают бедных детей для того, чтоб напомнить о их существовании богатым детям, но лично я не решусь заморозить ни одного бедного мальчика или девочки, даже и для такой вполне почтенной цели...

Я никогда не замерзал сам, никогда не присутствовал сам при замерзании бедного мальчика или девочки и боюсь наговорить смешных вещей при описании ощущений замерзания...

Да потом и неловко как-то умерщвлять одно живое существо для того, чтобы напомнить о факте его существования другому живому существу...

Вот почему я предпочитаю рассказать о мальчике и девочке, которые не замёрзли.

Было часов шесть вечера – святочного вечера. Дул ветер, вздымая тут и там прозрачные тучки снега. Эти холодные тучки, неуловимых очертаний, красивые и лёгкие, как куски смятой кисеи, летали всюду, попадали в лицо пешеходов и кололи ледяными уколами кожу щёк, осыпали морды лошадей, – лошади мотали головами и звучно фыркали, выпуская из ноздрей клубы горячего пара... На телеграфных проволоках висел иней, и они казались шнурами из белого плюша... Небо было ясно, и в нём сверкало много звёзд. Они сверкали так ярко, что казалось, будто их к этому вечеру кто-то прилежно вычистил щёткой с мелом, чего, конечно, не могло быть.

На улице было шумно и оживлённо. Мчались рысаки, шли пешеходы, причём одни из них шли торопливо, а другие неторопливо, и эта разница, очевидно, зависела от того, что первые имели некоторые дела и заботы или не имели тёплых пальто, а вторые не имели никаких дел и забот и имели не только тёплые пальто, но даже и шубы.

К одному из людей, не имевших забот, но обладавших шубой с пышным воротником, прямо под ноги к одному из таких господ, шагавшему медленно и важно, подкатились два маленькие комка лохмотьев и, вертясь перед ним, тоскливо заныли в два голоса:

- Батюшка-барин... – тянул звонкий голос девочки.
- Ваше благородие, господин... – помогал ей хриплый голос мальчика.
- Подайте убогеньким деткам...
- Копеечку на хлебец! Для праздника!.. – закончили они оба вместе.

Это были мои герои – бедные дети, мальчик – Мишка Прыщ и девочка – Катька Рябая...

(Не желая шокировать благовоспитанную публику, предлагаю переименовать героев моих в Мишеля и Катрин).

Господин шёл, а они юрко сновали у его ног, то и дело перебегая ему дорогу, и Катька, задыхаясь в волнении ожидания, полушёпотом повторяла: «Под-дайте!..», тогда как Мишка старался как можно более мешать господину идти.

И вот господин, когда они порядочно надоели ему, распахнул шубу, достал портмоне и, поднося его к своему носу, стал сопеть. Затем он вынул монету и сунул её в одну из протянутых к нему маленьких и очень грязных рук.

О мальчике и девочке, которые не замёрзли. Максим Горький gorkiymaxim.ru

Два комка лохмотьев мгновенно исчезли с дороги господина в шубе и сразу очутились в нише ворот, где, прижавшись друг к другу, некоторое время молча посматривали в ту и другую сторону улицы.

– Не видал, чёрт!.. – тоном злого торжества шепнул бедный мальчик Мишка.

– Он к извозчикам пошёл, за угол... – ответила его подруга. – Сколько дал барин-то?

– Гривенник! – равнодушно сказал Мишка.

– А сколько стало?

– Семь гривен с семишником!

– Ого, уж сколько!.. А скоро домой? Холодно...

– Поспеешь! – скептически сказал Мишка. – Ты мотри, не суйся так сразу, буташник-то увидит – заберёт и чёлку надерёт... Вот баржа плывёт! Вали!

Баржой оказалась дама в ротонде, из чего ясно видно, что Мишка был мальчик очень злой, невоспитанный и непочтительный к старшим.

– Родимая, ба-арыня... – пел он.

– Пода-айте Христа ради!.. – тянула Катька.

– Три копейки отвалила! Эво!.. Чёртова кукла!.. – выругался Мишка и снова юркнул в нишу у ворот.

А по улице всё метались лёгкие тучки снега, и холодный ветер становился острее. Телеграфные столбы глухо гудели, визгливо скрипел снег под полозьями саней, и где-то далеко по улице рассыпался свежий и звонкий женский смех...

– Тётка-то Анфиса и сегодня будет пьяная? – спросила Катька, плотнее прижимаясь к товарищу.

– А что же! Что ей не пить-то! Будет... – солидно ответил Мишка.

Сбрасывая с крыш снег, ветер стал тихонько насвистывать какую-то святочную ариетту, и где-то завизжал дверной блок. Потом раздался дребезг стеклянной двери, и звучный голос крикнул:

– Извозчик!

– Пойдём домой! – предложила Катька.

– Ну! заскулила!.. – огрызнулся на неё солидный Мишка. – Чего дома-то?

– Тепло... – кратко пояснила она.

– Тепло!.. – передразнил её товарищ. – А как соберутся все, да плясать заставят, – хорошо? А то накачают тебя водкой, – опять рвать станет... Тоже – домой!..

И он поёжился с видом человека, который знает цену себе и твёрдо уверен в справедливости своего взгляда на дело. Катька судорожно зевнула и присела на корточки в угол ворот.

– А ты молчи себе... холодно – потерпи... ничего!.. Мы, брат, отогреемся за милу душу... Уж я знаю! Я, брат, хочу...

Он остановился с целью заставить свою товарку проявить интерес к тому, чего он хочет. Но она, сжимаясь всё плотнее, не проявляла никакого интереса. Тогда Мишка несколько тревожно предупредил её:

– Ты смотри, не засни... обморозишься! Катюшка?!

О мальчишке и девочке, которые не замёрзли. Максим Горький gorkiymaxim.ru
– Нет... я ничего... – стуча зубами, ответила она.

Не будь с ней Мишки, она, может быть, и замёрзла бы; но этот опытный пострелёнок твёрдо решил всячески мешать ей сделать этот обыкновенный святочный поступок.

– Ты встань! А то так-то хуже. Стоя-то ты больше, морозу-то и труднее тебя пробрать. С большим ему не сладить... Вон лошади, – те никогда не зябнут. А человек меньше лошади... он зябнет... Встань, мол! Вот до рубля добьём – и марш!

Катя встала, вся вздрагивая мелкой дрожью.

– Уж больно... холодно... – тихонько шепнула она. Действительно, становилось всё холодней. И тучки снега понемногу превращались в густые вихристые клубы. Они крутились по улице, тут – в форме белых столбов, там – в виде длинных полос пышной ткани, осыпанной бриллиантами... Было приятно смотреть, когда такие полосы извивались над фонарями или летели мимо ярко освещённых окон магазинов. Тогда они вспыхивали массой разноцветных искр, холодных и колющих глаз своим острым блеском.

Но, хотя всё это и было красиво, оно ничуть не интересовало пару моих героев.

– Те-те!.. – сказал Мишка, высунув нос из своей норы. – Плынут! Целая куча!.. Катя, не зевай!

– Милостивые господа-а!.. – дрожащим и прерывающимся голосом заняла девочка, выкатываясь на улицу.

– Подайте бе-е... Катюшка, беги!! – взвизгнул Мишка.

– Ах вы! Я в-в-вас!.. – крикнул и зашипел высокий полицейский, вдруг появляясь на панели.

Но их уже не было. Они быстро покатались от него двумя большими лохматыми шарами и исчезли.

– Убегли, чертенята! – сказал себе под нос полицейский и, поглядев вдоль улицы, добродушно улыбнулся.

А чертенята бежали и хохотали. Катя, запутываясь в подоле своих лохмотьев, то и дело падала, восклицая:

– Господи! Опять... – и вставая, оглядывалась назад со страхом и смехом.

– Догоняет?..

Мишка, держась за бока, хохотал во всё горло и, поминутно натываясь на прохожих, получал щелчки.

– Будет... ну те к чёрту!.. Ка-ак она кувыркается!.. Ах ты дурёха! Шлёп!..

Господи! Опять шлёп! Ну уж с...смешно!..

Падения Катки настроили его на добродушный лад.

– Не догонит теперь, айда тише! Он... ничего... хороший... Тот, тогдашний, засвистел... Я бегу – и прямо в брюхо караульнику!.. Так лбом об колотушку и треснулся...

– Я помню! Шишка... вскочила... – И Катка снова рассыпчато захохотала.

– Ну ладно! – серьёзно сказал Мишка. – Будет уж. Слушай дело...

Они шли рядом друг с другом степенной походкой людей серьёзных и озабоченных.

– Я даве тебе наврал... Барин-то двугривенный сунул... и раньше тоже врал... чтоб ты не говорила – пора домой. Сегодня день больно удачный! Знаешь, сколько насобирали? Рупь пять копеек! Много!..

– Да-а!.. – прошептала Катка. – На столько, пожалуй, целые башмаки купишь... на

О мальчике и девочке, которые не замёрзли. Максим Горький gorkiymaxim.ru толчке ежели...

– Ну, башмаки! Башмаки я тебе украду... ты погоди... Я давно прицеливаюсь к одним... Погоди, стяну уж их... А ты вот что... Пойдём сейчас в трактир... понимаешь?

– Тетенька-то опять узнает, да и задаст... по-тогдашнему!.. – вдумчиво протянула Катька; но в тоне её всё-таки уже звучала нота предвкушения близости тепла.

– Задаст? Не задаст! Мы, брат, такой трактир выберем, где нас ни одна душа не знает.

– Эдак-то!.. – с надеждой шепнула Катька.

– Вот... купим перво-наперво полфунта колбасы, – восемь копеек; фунт белого хлеба, – пятак... Это будет... тринадцать! Потом по трёхкопеечной слойке... две слойки – шесть копеек; это уж – девятнадцать! Да за чай, за пару, шесть... вышел четвертак! Эво! А остаётся...

Мишка замолчал и остановился. Катька смотрела в его лицо вопросительно и серьёзно.

– Много больно уж так-то... – робко повторила она.

– Молчи... Погоди... Ничего не много... Мало ещё. Ещё проедим восемь копеек...

Тридцать три! Вали вовсю! Теперь святки-прятки... А остаётся... ежели четвертак... то... восемь гривен... а как тридцать три... так семь гривен с лишком! Вишь сколько!

Чёрта ей ещё надо, ведьме?.. Айда!.. Скоро ходи!..

Взявшись за руки, они вприпрыжку побежали по панели. Снег летел им навстречу и слепил глаза. Иногда снежное облако покрывало их с головой и завёртывало обе маленькие фигурки в прозрачную пелену, которую они быстро разрывали в своём стремлении к теплу и пище...

– Знашь, – заговорила Катька, задыхаясь от быстрой ходьбы, – ты как хочешь... а коли она узнает... я скажу, что это ты всё... выдумал... Как хочешь! Ты убежишь, и всё... а мне хуже... меня она всегда ловит... и дерёт больнее, чем тебя... Она меня не любит... Я скажу, смотри!..

– Айда! Говори! – кивнул Мишка. – Поколотит, – заживёт... Ничего...

Говори...

Он весь был переполнен бравадой и шёл, закинув голову назад и посвистывая.

Лицо у него было худое, с плутоватыми, но не по-детски сухими глазами и с острым, немного горбатым носом.

– Вон он, трактир-то... Два! В который бы?

– Айда в низенький. Прежде в лавку... Ну!

И, купив в лавке всё, что было ими намечено, они пошли в низенький трактир.

Трактир был полон пара, дыма и кислото, одуряющего запаха. В густой, дымчатой мгле сидели за столами извозчики, босяки, солдаты, между столов сновали идеально грязные половые, и всё это кричало, пело, ругалось...

Мишка зорко усмотрел свободный столик в углу и, ловко лавируя, прошёл к нему, быстро разделся и отправился к буфету. Катька тоже стала раздеваться, робко поглядывая по сторонам.

– Дяденька! – сказал Мишка буфетчику. – Позвольте мне пару чаю! – и легонько стукнул по буфету кулаком.

– Чаю тебе? Изволь! Бери сам... и за кипятком сходи... Да смотри не разбей чего. Тогда я те!..

О мальчике и девочке, которые не замёрзли. Максим Горький gorkiymaxim.ru

Но Мишка уже помчался за кипятком.

Минуты через две он с своей товаркой степенно сидел за столом и, откинувшись на спинку стула, с важной миной хорошо поработавшего ломового извозчика – сосредоточенно крутил себе сигарку из махорки. Катька смотрела на него с уважением к его уменью держать себя в общественном месте. Она так вот никак не могла ещё привыкнуть к могучей, оглушающей гармонии кабака и втайне всё ожидала, что их обоих «турнут по шее» отсюда, или выйдет ещё что-либо худшее. Но ей не хотелось выказать перед Мишкой своих тайных опасений, и, приглаживая ручонками льняные волосы на голове, она старалась смотреть вокруг себя независимо и просто. Эти усилия то и дело вызвали краску на её грязные щёки, и её голубые глазки смущённо щурились. А Мишка степенно поучал её, стараясь подражать в тоне и фразе дворнику Сигнею, очень солидному человеку, хотя и пьянице, и недавно отсидевшему три месяца в тюрьме за кражу.

– Вот, ты, примерно сказать, канючишь... Как ты канючишь? Никуда не годится, ежели говорить по правде. «По-адайте, по-адайте!..» Рази в этом штука? А ты под ноги ему, проходящему-то, суйся... А ты норови так, чтобы он опасился упасть через тебя...

– Я так и буду... – покорно согласилась Катька.

– Ну вот!.. – важно тряхнул головой её товарищ. – Так и надо. Потом ещё: ежели, примерно сказать, тётка Анфиса... Что такое Анфиса?.. Пьяница, первое дело! А потом...

И Мишка откровенно объявил, чем была потом тетка Анфиса.

Катька утвердительно кивнула головой, вполне согласная с определением Мишки.

– Ты вот не слушаешься её... Это надо не так делать. Ты скажи ей, что, мол, я, тётенька, ничего... я, мол, вас буду слушаться... Замажь ей, значит, широкою-то глотку. А потом и делай, что хошь... Так-то...

Мишка замолчал и солидно почесал себе живот, как всегда это делал Сигней, кончая речь. Больше у него никаких тем не оказалось. Тогда он встряхнул головой и сказал:

– Ну, давай есть...

– Давай! – согласилась Катька, давно уже измерявшая жадным взглядом хлеб и колбасу.

И вот они стали есть свой ужин среди сырой, пахучей мглы плохо освещённого закоптелыми лампами трактира, в шуме циничных ругательств и песен. Ели они оба с чувством, с толком, с расстановкой, как истые гастрономы. И если Катька, сбиваясь с такта, жадно откусывала большой кусок, отчего её щёки распирало и у неё смешно тарачились глаза, степенный Мишка насмешливо бурчал:

– Ишь ты, матушка, навалилась!..

А её это смущало, и она, чуть не давась, старалась скорее прожевать вкусную пищу.

Ну, вот и всё. Теперь я спокойно могу оставить их оканчивать свой святочный вечер. Они – поверьте мне – уж не замёрзнут! Они на своём месте... Зачем бы я их заморозил?..

По моему мнению, крайне нелепо замораживать детей, которые имеют полную возможность погибнуть более просто и естественно.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

О мальчике и девочке, которые не замёрзли. Максим Горький gorkiymaxim.ru
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!